

Год реабилитации привел сознание Брэда в гармонию с самим собой. Он отпустил почившую супругу, сменил внешность андроида на случайно сгенерированную человеческую девичью мордашку, в результате чего она заполучила миловидно-кукольную внешность и блондинистую шевелюру.

После вправления мозгов при помощи специально обученного телепата, Грин утратил тягу к саморазрушению и потерял интерес к экстремальным развлечениям, оставив шокированного бетазоида переваривать полученную из его мозга информацию о существовании путешественников во времени, живущих среди людей и меняющих историю.

Отдых на горнолыжном курорте планеты Кеплер был разбавлен редким событием — звонком на личный номер Брэда, который известен считанным разумным в галактике.

После принятия звонка перед ним появилась голограмма одного из внуков. Густые брови, массивные надбровные дуги, слегка заострённые уши, острый подбородок, голубые глаза и каштановые волосы. Его внешность уже не напоминала чистокровного вулканца, поскольку их с Т'валой дети нашли себе в супруги людей. Вулканцы, как оказалось, менее толерантные и намного реже вступают в межвидовые браки, чем люди.

— Крис, — кивнул Грин.

— Здравствуй, дедушка Брэд. Как твоё здоровье? Я слышал, что ты получил тяжёлые травмы.

— Было дело. Неудачно поохотился. Но сейчас я в полном порядке. Как у вас с Сарой?

— Спасибо, всё хорошо. Скоро вся родня соберётся на свадьбу моего внука Рендела. Мы хотели тебя пригласить на праздник.

— Мы — это кто?

— Я и Сара.

— Крис, что-то я не припомню, чтобы твоя супруга когда-нибудь приглашала меня...

— Дедуль, — на мгновение смутился Крис, — ты же обычно никогда не прилетаешь. Она думала, что нет смысла приглашать тебя, раз ты всё равно не придёшь.

— Интересная логика, — прорезался у Брэда сарказм. — А я, как культурный человек, наоборот, старался никому не навязывать своего общества. Думал, раз внуки в гости не приглашают, значит, я им неинтересен. А оно вон как выходит... Оказывается, я должен был

сам догадаться, что меня ждут в гости. Крис, ты меня не спутал с телепатом невообразимой силы?

— Прости, дедушка, — печально склонил голову внук. — Так тебя ждать?

— Возможно. Ничего обещать не буду, но на всякий случай придержи для меня запасной стул.

Планета Галатея, гостиница Версаль. Две недели спустя

Родни на свадьбу Рендела слетелось так много, что для размещения гостей пришлось арендовать целый отель.

Большая часть гостей была людьми. Меньшая щеголяла в той или иной степени заострёнными ушами и густыми бровями с разлётом в стороны. Чем более позднее поколение потомков, тем у них менее выраженные признаки вулканской крови, поскольку их родители находили себе в мужья или в жены людей.

Одно можно сказать о потомках Брэда и Т'валы наверняка — они все обладали красотой всем на зависть. Брови и уши их лишь красили, выделяя из серой массы шаблонно генетически модифицированных людей. От вулканцев им достались горячий нрав, слабые телепатические способности, крепкое тело и любовь к жаркому климату. От людей им перешло долгожительство изменённых генов и лично от Брэда ускоренная регенерация и улучшенная выносливость.

Почти к каждому супругу потомка Брэда прилагалась родня. Бывали случаи брака на сиротах, но это редкость. И даже с учётом того факта, что со стороны каждой семьи приехало немного родни, общая численность гостей заполнила почти все пятьсот мест отеля. Большинство из них не были знакомы друг с другом и видели многих впервые.

Брэд настолько редко появлялся на семейных посиделках и старался как можно меньше светить лицом, что его никто не узнал, за исключением опешившего Криса, который раненым зайцем принялся искать лучший номер. Но поскольку Грин прилетел поздно, все номера оказались заняты.

— Дедушка, — в глазах Криса, уже немолодого мужчины с молодой внешностью, читалась паника, — прости, но больше свободных номеров нет. Не подселять же тебя к кому-нибудь! Я арендую тебе люкс в другом отеле.

— Почему нет?

— Что? Прости, я не понял.

— Я говорю, Крис, почему бы меня не подселить к кому-то? Не чужие же люди и я не сахарный — не растаю. На охоте мне приходилось спать в палатке, во внедорожнике и даже на дереве. В молодости я и вовсе, бывало, ночевал у костра на открытом воздухе.

— Оу... — Крис с задумчивым видом принялся изучать список гостей. — Вот, есть свободное место в двухместном номере. Семьсот двадцать первый. Это на седьмом этаже. Я скажу администратору сделать тебе допуск. Дедуль, ты точно этого хочешь? Я могу арендовать номер.

— Не беспокойся, Крис, — отечески похлопал его по плечу Грин. — Новые ощущения тоже нужно испытывать. Эти президентские люксы у меня уже в печёнке сидят. У тебя найдутся другие более важные дела, чем поиск для меня гостиницы.

— Спасибо, что прилетел, дед, — засияла радостно-облегченная улыбка на лице Криса. — Ты прав, дел невпроворот. Тогда я побегу, Сара хотела, чтобы я присутствовал при выборе подарка молодым.

Стоило Брэду распахнуть дверь в номер, как с кровати, пугливо взвизгнув, вскочила молодая девушка с ядовито-фиолетовыми прямыми волосами до плеч, которые испускали слабое кислотное сияние. У неё были милые немного заострённые сверху ушные раковины и слегка густоватые удлинённые брови в тон к волосам.

— Ты кто?! — резко прикрывшись покрывалом, она с опаской уставилась на Грина. — Это мой номер!

— Ты без одежды? — остался спокойным он. — Я Брэд. Больше свободных мест нет, так что нам предстоит ночевать в одном номере. Я подожду, когда ты оденешься.

Он закрыл дверь и принялся ждать. Минуты через три дверь открылась. Девушка облачилась в чёрный обтягивающий комбинезон с движущимися игривыми мультяшными котиками и стоячим острым воротником в стиле семидесятых годов двадцатого века. На ногах такой же расцветки кроссовки в виде кошачьих мордочек с ушками.

Комбинезоны обрели популярность благодаря флотской униформе, повторяя её дизайн. Комбезы то входили в моду, то выходили, став нетленной классикой подобно джинсам. Как только над ними не извращались. Это ещё не самый худший вариант, хотя от резвящихся котят рябило в глазах.

Светящуюся краску для волос Грин не поощрял, но и не возбранял. Девушки любят экспериментировать со своей внешностью — этого не изменить. Мужчина может с этим лишь смириться.

Брэд отдавал предпочтение одежде из натуральных тканей без технических штучек, которые позволяют менять цвета, добавлять рисунки и движущие видеоролики. Старинные вещи из

натуральных тканей стоят куда дороже самой навороченной одежды. Натуральные вещи шьются индивидуально под заказ.

Современные вещи превратились в дизайнерские концепции. Дизайнеры разрабатывают эскизы, устраивают виртуальные показы мод, рекламируют свои шмотки, а потребители выбирают то, что им нравится, покупают одежду и обувь в виде программ с ограниченным количеством запусков и затем печатают на домашнем 3D-принтере.

— Хм... — девушка замерла на пороге, рассматривая прикид Грина в виде обычных потёртых синих джинсов и чёрной хлопковой рубашки-поло. Под конец она задержалась взором на кожаном саквояже и чёрных кожаных туфлях и подняла на него глаза. — Дорого-богато... Я Лиля. А ты Брэд, да?

— Ага, Брэд. Рад знакомству, Лилля.

— Брэд, а ты... со стороны жениха или невесты?

— Жениха.

— То есть мы родственники, — с лёгкой грустью констатировала она.

— В точку!

Брэд лишь сейчас сумел оценить рост Лиллы, который был таким же, как у него. Обтягивающая одежда позволяла узреть её почти плоскую грудь и стройную фигуру.

— Жаль... — грустно вздохнула она. — Как только увидишь нормального парня, выясняется, что он родственник. Наверное, ты один из моих кузенов. Кого ещё могли поселить к младшей родственнице? Ладно, заходи, — уступила она ему проход в номер.

Комната не блистала ни размером, ни дизайном. Такой же номер можно было увидеть где-нибудь в земном четырехзвёздочном отеле лет сто, двести и триста назад. Две отдельные кровати, к каждой прилагается по тумбочке и один двустворчатый шкаф на обоих проживающих. Слева дверь в санузел. Под потолком напротив кроватей закреплён небольшой купол дешёвой голографической точки доступа в интернет.

Брэд забросил саквояж в шкаф. Там он обнаружил деактивированный комбинезон, о чём говорил его светло-серый цвет без каких-либо узоров. На полу шкафчика лежала пара женских туфель.

Закрыв шкаф, он обернулся к Лилле.

— Не густо у тебя с гардеробом. В чём же пойдёшь на церемонию?

— Ой, ерунда, — беспечно махнула она. — Я запилила на праздничный комбез прикольный дизайн, для студентки сойдёт. Никто не говорил, что я должна явиться в вечернем платье. Тем более, у меня на него нет денег. Не то, что у некоторых... — выразительно разлетелись её брови при взгляде на Брэда. — Я верно понимаю, это же натуральные ткани?

— Верно. Лила, я впервые на этой планете. Не знаю, как тебе, а мне не хочется тухнуть в отеле. Как насчёт прогулки по городу?

— Супер! А я как раз думала о том, чем заняться. Хотя сейчас готова идти!

Казалось, что у Лилы где-то встроен миниатюрный реактор, который заставляет её сжигать избыток энергии в постоянном движении. Она была подвижна и много говорила.

— Я же не думала, что кто-то войдёт. Меня отдельно поселили, вот и расслабилась. К тому же предки такие: «Лиладка, мы с папой на раскопках на Петре, прилететь на свадьбу не сможем, поэтому от нашей семьи полетишь ты». А я что, крайняя? Мне академический отпуск пришлось брать, потом за него придётся отрабатывать, лекции переписывать. Все деньги спустила на билеты и свадебный подарок.

— На кого учишься?

— Дизайнер. Видишь шмот? — провела она руками вдоль тела.

— Милые котята.

Губы Лилы озарила улыбка.

— Моя работа! — гордо приподняла она подбородок. — Третий курс Касиопейского института искусств. А ты чем занимаешься?

— Да так, бездельем маюсь.

— А-а... — состроила понимающую мордашку она. — Ясненько. Работу не можешь найти?

— Вроде того... Никак не найду занятие по душе.

— А чем вообще увлекаешься? Я со второго курса шмотом на Галактиконе торгую. Пока не очень, но на чай с бутерами хватает. Надеюсь в будущем стать известным дизайнером шмота. А ты как?

— Я больше по андроидам, программам и технике прусь.

— Тоже тема, — кивнула Ли́ла. Оказавшись на улице, она завертела головой. — Куда идём?

— Прогуляемся пешком, если ты не против. Осмотримся, подышим свежим воздухом.

— Угу, — взор Ли́лы был наполнен пониманием и хулиганистым лукавством. — Ясно всё с тобой! Небось, спустил все деньги на дорогой шмот, чтобы родня завидовала и думала, что ты успешный чел и отпадный модник, а сейчас на такси не осталось? Не парься — я никому не скажу. Я тоже на мели. Ещё собиралась в спешке и пижаму с запасным нижним бельём забыла. Денег нет даже на то, чтобы напечатать самый дешёвый комплект белья. Я поэтому и лежала голой — бельё было в ультразвуковой стирке. Не думала, что ты зайдёшь. Колись, кузен, много увидел?

— Всё увидел. Я внимательный.

— И так спокойно об этом говоришь?! — запунцевели её щёчки.

— Ага.

— Эх, даже не смутился... И как я тебе?

— Хорошенькая, вся в прапрабабушку Т'валу. Даже лучше, потому что ещё от прапрадеда самое лучшее унаследовала.

— Ой, дурак, — закатила она глаза, не скрывая лукавых искорок в глазах и задорной улыбки. Шутливо ударив его кулачком в плечо, она продолжила: — Наш человек! Так куда двигаем наши телесные формы?

— Телесные формы предлагаю передвинуть в парк развлечений.

— Что за зверь такой? — удивилась Ли́ла. — Неужели как в детстве?

— В путеводители по Галатее было сказано, что в этом городе находится ретро парк развлечений, стилизованный под старинный передвижной цирк. Должно быть весело, — Брэд вызвал над смарт-часами карту города. — Пешком идти всего минут пятнадцать.

— Прикольно! — Ли́ла обрадовалась как маленькая девочка. Она сориентировалась по карте и вприпрыжку пустилась в путь. — Не отставай!

— Не спеши, парк не сбежит, — усмехнулся Грин.

— Нет, прикинь, — сбавила она скорость, поравнявшись с ним, — а ведь никто мне не сказал, что тут есть такая крутотень! В современном технопарке я была... в детстве. Меня туда несколько раз родители водили. А тут ретро! Должно быть фазерно.

— Фазерно? Это как?

— Ты что, с отсталой колонии? — весело фыркнув, Лила продолжила: — Деревня! По тебе сразу видно. Вложился по полной в понты, в общеизвестном сленге не сечешь... Ну, фазерно!

— Понятнее не стало.

— От слова фазер. Фазерно! Типа убойно, потрясающе и тому подобное.

— А, понял. Значит, фазерно. Окей.

— Пф! — Лила звонко рассмеялась. — Точно деревня! О-о-окей... — передразнила она его, кривляясь не хуже пародиста. — Эту древность никто не применяет! Деревню хоть в самый крутой шмот выряди — за светогод видно. Нет, так не пойдет. Над тобой все будут ржать, стоит тебе открыть рот. Брэд — тебе нужен нормальный шмот!

— Действительно нужен?

— Не сомневайся. Я тебе как почти дипломированный дизайнер говорю. Эх, нам бы хотя бы соточку на самую дешёвую распечатку, я бы накидала тебе модный лук...

— Не проблема, деньги есть.

— У тебя есть деньги? — натурально выпучила глаза Лила.

— Я стараюсь всегда иметь заначку.

— И много?

— На наши нужды хватит...

— Отлично! Тогда на обратном пути завернём в ближайший общественный центр печати. У меня есть несколько готовых моделей, которые можно на лету доработать.

Создатели парка аттракционов хорошо постарались. Им в полной мере удалось воссоздать атмосферу бродячего цирка двадцатого века: клоуны, роль которых выполняли андроиды, почти неотличимые от людей, карусели, еда с лотков. Лишь комната ужаса оказалась

напичкана современной техникой, что прибавляло ей достоверности при внушении страха.

Ли́ла и Брэ́д опробовали все аттракционы, продегустировали все напитки и продукты. Остался один аттракцион — стрелковая лавка.

— А это что? — загорелся энтузиазмом взор девушки. — Тут из фазеров нужно стрелять?

— Из воздушного ружья, мисс, — мило улыбнулся ей обслуживающий андроид, заменяющий реального человека. — Покупаете десять пульек, стреляете по мишеням и выигрываете приз. За десять попаданий из десяти вы можете выбрать любой приз на витрине.

Экономия для владельцев парка аттракционов налицо. Роботов купили один раз, потом их можно долго эксплуатировать, проводя плановое техническое обслуживание. А людям необходимо платить высокую зарплату, страховки, налоги, соблюдать их трудовые права и прочее. Даже изготовленные под заказ андроиды с разрешённым в гражданском обиходе искином четвёртого класса обходятся дешёвle самых низкооплачиваемых неквалифицированных рабочих.

— Брэ́д, — уставились на него ангельские глазки, — у нас ещё деньги остались?

Грин проследил её взгляд, который постоянно косился на огромного плюшевого кота.

Он улыбнулся, кивнул и молча поднёс к терминалу оплаты смарт-часы, оплачивая десять пульек.

Ли́ла отстрелялась, ни разу не попав ни по одной мишени. Её мордашка была настолько грустной, что казалось, будто более печального человека не найти на всём свете. Чуть ли не со слезами на глазах она смотрела на плюшевого кота.

Брэ́д кивнул андроиду и поднёс смарт-часы к терминалу.

— Два захода.

— Отличный выбор, сэр! — продемонстрировал белоснежные зубы андроид в широченной улыбке. — Вот ваши двадцать пульек.

Брэ́д взял воздушку, подержал её, покрутил, поприцеливался. От старинных пневматических ружей в парках аттракционов она отличалась тем, что магазин позволял зарядить сразу десять пульек, а нагнетание воздуха происходило не переломом ствола, а компактной и производительной электрической помпой.

Первые десять пульек он выпустил в одну мишень. Первые две пули ушли в молоко, вызвав

обречённый вздох у Лилы, но потом он стал попадать раз за разом точнее и точнее. Девятый и десятый выстрелы пришлись на центр мишени.

— Хех, — ухмыльнулся он. — Время идёт, а трюки всё те же. Но кривое дуло вам не поможет, поскольку я пристрелялся...

После этих слов под затаённое дыхание Лилы он за несколько секунд выпустил следующие десять пуль и поразил все мишени в самое яблочко.

— Вау! Мы выиграли! — радостно завизжав, Лила повисла у спутника на шее. — Ты был бесподобен, Брэд.

— Вы выиграли, сэр, — выдал улыбчивый андроид. — Можете выбрать приз.

— Вон того кота.

— Отличный выбор, сэр. Хотите ещё поучаствовать?

Грин покосился на девушку, а та, смотря на него щенячьими глазками, активно закивала. Её обуял азарт.

— Давай ещё...

Через двадцать минут стрелковую лавку, облепленную толпой посетителей парка, собравшихся поглазеть на удачливого стрелка, покинули парень и девушка. Они уносили с собой целую гору игрушек. Когда же они покинули территорию парка, Лилу начал покидать азарт.

— Эм... Брэд.

— Да...

— А что делать со всеми этими игрушками?

— Они тебе не нужны?

— Нет. Только кот! — вцепилась она в него.

— Отправим посылкой в центр помощи сиротам.

— Оу... — расширила она глаза. — Гениально! Я бы о таком не подумала. Давай так и поступим.

И ещё мы хотели сделать тебе наряд...

Добравшись до ближайшего торгового центра, Брэд и Лиля избавились от лишних игрушек, отправив их нуждающимся детям. Там же девушка распечатала Брэду одежду собственного дизайна. После этого они уже по темноте усталые и довольные вернулись в номер.

В номере произошло то, чего Брэд никак не ожидал. Когда он лежал в кровати и уже засыпал, к нему в постель скользнула обнаженная праправнучка. Она была настолько охвачена страстью, что откинула прочь покрывало и сорвала с Грина нижнее бельё.

Брэд уставился в обезумевшие от страсти глаза и всё понял. Для него это была не первая и даже не десятая подобная ситуация.

— Твою... прапрабабушку! Пон-фар!

У потомков пон-фар выражается не столь ярко, как у вулканцев. С вулканкой пришлось бы кувыркаться неделю или следовало бы её избить до потери сознания. У потомков безудержный сексуальный гон длится меньше, как правило, пон-фар их может отпустить через несколько часов или дней. К тому же они не привязываются к первому партнеру по пон-фар так же сильно, как вулканцы.

Брэд знал, что это невозможно остановить. Тут только два варианта: расслабиться и получать удовольствие или избить девушку до потери сознания. Бить праправнучку у него не поднималась рука. А вот кое-что другое поднялось благодаря её настойчивости...

— Мы же родня, — предпринял он бесполезную попытку к отступлению.

— Всего лишь кузены, — впилась когтями ему в плечи наездница, оседлавшая его на манер коня, если того положить на спину. Крепко обхватив его бедрами, она облизнула блестящие губы. — Кузенам можно, поскольку дальняя родня...

— Эх... Пон-фар... — мысленно смирился с неизбежным Брэд.

Утром Брэд проснулся от стука в дверь. Разлепив глаза, он с удивлением обнаружил, что его не используют в качестве вибратора. Более того, он не обнаружил рядом Лилы. Это было непривычно, ведь с Т'валой пон-фар длился целую неделю.

Голос девушки донёсся из ванной комнаты:

— Брэд, открой, я занята.

Брэд закутался в простыню и выполз к двери. Открыв её, он обнаружил на пороге Криса.

— Дедушка Брэд, скоро свадьба, а вас всё нет. У вас всё в порядке?

— Всё отлично, Крис. Мы скоро будем.

Дверь санузла приоткрылась и оттуда показалась любопытная голова Лилы. Брэд разглядел в ванной клубы дыма и его нос учуял запах табака.

— Дедушка? — с изумлением уставилась она на Криса.

— Привет, Лила, — кивнул ей Крис. — Дедушка Брэд, мы ждём вас. Ты у нас почётный гость, так что прошу, пожалуйста, не опаздывай.

— Постараюсь.

Крис прикрыл дверь и удовлетворённый отправился в банкетный зал.

Брэд обернулся. Дверь в ванную медленно отворилась, открывая вид на побледневшую статую имени Лилы. Она застыла с сильно выпученными глазами и широко распахнутым в шоке ртом. В её руке дымилась сигарета.

— Пра-пра... — начала, заикаясь, она. — ПРАПРАДЕДУШКА?!

— Лила, ты куришь?!

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1867617>